

Белое лицо среднего возраста, как один из старейшин с реальной силой в секте дракона-тигра, когда-то был знаменитым гением военного пути в Цзянху пятьдесят или шестьдесят лет назад. Хотя он был в шоке, он все еще отреагировал. Перед тем, как Е Цинъюй полностью отступил, он напал.

[Рев тигров в горах].

Очень грубое имя, но это была одна из [Твелов Великих Методов Секты Драконского Тигра].

В течение нескольких сотен лет на Небесном Долине Пустошей, те эксперты, которые умерли под этим ходом, [Рев тигров в горах] должен быть меньше десяти тысяч.

И такая техника убийства, когда она выполнялась в руках старца секты тигра дракона, была еще более страшной, чем обычно. Рев тигра потряс небо, и фигура мужчины средних лет размылась, как будто он превратился в гигантского сабля с зубчатым тигром. Свирепый аура выстрелила в небеса, и этот всплеск древней атмосферы полностью заполнил обстановку, заставляя душу содрогаться от страха.

Ожесточенный тигр был похож на жнеца, оба его когти держались за спину Е Цинъюй.

"Умереть!"

Человек средних лет взревел, юань ци взрыва.

Поскольку дело дошло до такого состояния, больше не было способа разрешить его мирным путем.

Можно было сказать, что он принял решение убить Е Цинъюя.

Даже подумал, что это возмутит Империю, но секты верхнего уровня имеют свою собственную решимость и власть. Кроме того, на этот раз не только люди сект действовали против Е Цинъюя. Даже если бы они были захвачены прямо сейчас, они, несомненно, были в состоянии избежать своих преступлений в будущем, и в будущем они будут в конечном итоге компенсированы.

Поэтому он решил убить.

И он действовал только тогда, когда Е Цинъюй закончил другого мужчину среднего возраста.

Когда сила рева тигров связалась с спиной Е Цинъюя, на лице появилась зловещая улыбка.

Потенциал [Юяньского Листа] был действительно неограничен, но он закончился здесь.

Чтобы убить гения, было действительно что-то, что заставляло кого-то чувствовать себя взволнованным и сожалением.

«Ха-ха, старый ублюдок, жди твоей очереди». Е Цинъюй издал ярость, появился белый конь.

В качестве одной из важных реликвий башни Белой Конь, броненосца Белой Лошади, которая находилась в классе духовного оружия, обычно питалась в источниках Духа в дантине Е Цинъюя. В это время он уже был связан с волей и сердцем Е Цинъюя. Ему нужно было только мгновенно вызвать его, и эта белая броня мгновенно защищала все его тело

В то же время-

«Защита Небес и Земли!»

В этом ясном крике, светлый барьер с золотым цветом начал взрываться вокруг тела Е Цинъюй, который продвигался ко всему направлению. И почти в то же время окружающие воздушные потоки затвердели. В теле Е Цинъюй взорвался мощный тремор, и этот желтый цвет был похож на барьер, который защитил его изнутри.

Это была единственная оборонительная техника от четырех ходов золотого бронированного короля.

Бум!

Сила рева тигра в горах, наконец, опустилась на тело Е Цинъюй.

Но лицо белоснежного человека средних лет не имело ни малейшего намека на победу. Вместо этого у него было шокированное выражение, взрывные силы обоих тигровых когтей, казалось, ударили хлопчатобумажной нитью, давая ему ощущение, что власть нигде не передана. Последовавшая за ним последовательная сила, которая заставила его запястья защелкнуться ...

Это абсолютно не было нормальной реакцией.

На спине Е Цинъюй развернулись белые цветные крылья Пегаса. Мерцающий белый свет был таким ярким, что нельзя было смотреть на него прямо.

Когда крылья разворачивались, его фигура была похожа на поток света, изгнанный силой рева тигров. На углу этих губ был след крови, а также накладной отпечаток на задней части брони и перелома, но сила рева тигров была в значительной степени устранена. Его внутренние органы были слегка потрясены и не могли считаться серьезной травмой.

[Защита Неба и Земли], боевой доспех Белой Ложи плюс устранение силы через движение его тела, в конечном счете, выдержали эту технику убийства.

Все было в расчете Е Цинъюй.

Чтобы хотеть захватить этих трех высококлассных экспертов Духовного Источника, даже если его сила удвоилась, ему также нужно было заплатить небольшую цену.

В конце концов, с точки зрения истинного совершенствования, Е Цинъюй нельзя сравнивать ни с одним из трех.

«Как это возможно?» У белого лица среднего возраста мужчина расширился. Никогда не было никого, кто использовал такой странный метод, чтобы противостоять его [Реву от тигров в горах]. Этот тип боевого метода отличался от суицида, был ли этот Е Цинъюй сумасшедшим?

В это время меч Маленького Шанга в руке Е Цинъюй уже был встроен в землю у его ног.

Белые цветные доспехи, черные цветные длинные волосы.

Осенняя вода, как длинный меч, его лицо, как нефрит, меч, как брови и звезда, как глаза!

В этот момент у Е Цинъюй был вид мерцающей красоты, как бессмертный под луной.

Мужчина средних лет был ошеломлен, глядя на длинный меч в руке Е Цинъюя. Он собирался что-то сказать, когда цвет лица изменился.

Он вдруг поднял голову.

В небе, под серебряной луной.

Седые облака разломились, и меч быстро спустился.

Этот гигантский серебристый меч был похож на наказание бога серебряной луны. Он прорвался сквозь слои облаков в небе, спустившись с девятого Неба. В тот момент, когда появилась такая комета, как меч, она уже спустилась и приземлилась на вершину головы среднего возраста, не позволяя кому-либо реагировать. Он превратился в гигантский меч длиной в десятки метров, и его удар был похож на грохот грома.

Мужчина средних лет снова попытался использовать технику драконьего тигра в своей панике.

Но огромные когти тигра только что образовались, когда взорвался серебристый цвет меч.

Земля дрогнула.

Невидимая турбулентность повсюду поднималась, заставляя каждую ледяную скульптуру в лагере превращаться в пыль.

«Это ... это это ... что это за техника ...». Тело среднего возраста было покрыто алым красным, его кожа разрывалась на мгновение. Плоть на обеих руках была в мякоти. Он с недоверием смотрел на Е Цинъюя, с ужасом и шоком. Он не мог осмелиться поверить, что в военном пути военных будет существовать такая божественная техника.

Но прежде чем он успел закончить свои слова, из-за раны исходило серебристое морозное морозное морозильное тело.

Этот меч не только разложил его защиту, но и заставил власть холодного ци войти в его тело.

При такой тяжелой травме он не смог стереть ни один из этих холодных ци.

Он мгновенно превратился в замороженного раненых.

Е Цинъюй рассмеялся.

Он щелкнул рукой, и меч Маленького Шанга исчез в ночь с мерцанием света. Он положил его обратно в источники Духа в своем даньтяне, чтобы питаться. Отбирая следы крови на углу губ, Е. Цинъюй был чрезвычайно доволен своим сердцем.

Эксперты сект были только такими.

Белый брошенный Юй обладал большой славой в Цзяньху. Он был во много раз больше по сравнению с такими людьми, как Пятый яд Гондзи, но был по-прежнему побежден им. Два человека среднего возраста, должны быть знаменитыми специалистами в Цзяньху, но все еще были заморожены им.

Запугивание, которое должно было произойти в результате этой битвы, было определенно больше, чем когда он убил Пяти яд Гондзи.

Кроме того, Е Цинъюй знал, что это только начало.

Его кончики пальцев слегка касались отступа и перелома в броню Белой Лошади, заставляя его сердце чувствовать боль. К счастью, броню Белой Лошади можно было считать оружием Духа, и образования на ней не были сломаны. Пока он продолжал кормить его в источниках Духа, тогда он мог восстановиться, чтобы стать таким же новым.

После пережитого такого сражения, прошедшее время было всего лишь десятками вдохов, но оно уже почти полностью израсходовало весь внутренний юань в теле Е Цинъюя.

Методы битвы из древней бронзовой книги (под названием «График Фиендгода») имели ужасающую силу, но количество юань-цзи, которое оно потратило, также было чрезвычайно ужасающим.

Е Цинъюй выдохнул, стабилизировав свой внутренний юань, а затем вернулись к входу в пещеру.

Он даже не взглянул на Чжао Руйюна, который был похож на замороженный труп.

Он уже потерял всю свою храбрость, даже не смел дышать, если это привлекло внимание Е Цинъюя. Этот Чжао Руйюн, который на ранней стадии взаимодействовал с Е. Цинъю, очень четко знал, какова была личность Е Цинъюя по сравнению с тремя другими. Он был абсолютно готов что-либо сделать.

У входа в пещеру.

Под лунным светом.

Е Конъюн смотрел в богослужении у Е Цинъюя, как смертный, глядя на бессмертного.

Это был первый случай, когда молодой офицер видел битву на таком уровне.

<http://tl.rulate.ru/book/103/113028>